

УДК: 323.232

Т. В. Шапорто, А. Ю. Мохорова

ИНТЕРНЕТ-ПОЛИТИКА КИТАЯ КАК ЗАЛОГ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

ШАПОРТО Тамара Вадимовна – студентка Высшей школы международных отношений Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, Россия, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29. E-mail: shaporto@gmail.com

МОХОРОВА Анна Юрьевна – кандидат политических наук, доцент Высшей школы международных отношений и кафедры "Теория и история государства и права" Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, Россия, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29. E-mail: mokhorova@list.ru

Авторы данной статьи исследуют проблему закрытого Интернета в Китайской Народной Республике и то, как это отражается на политической ситуации внутри страны. Актуальность данной статьи обусловлена появлением новых нормативно-правовых актов в Китае, регулирующих действия китайских граждан в Интернете, и тем, какой это дает результат на внутривнутриполитическом уровне. Для данного исследования были поставлены следующие задачи: изучить причины появления цензуры в Китае, выяснить, насколько регламентированы действия китайских Интернет-пользователей, изучив некоторые нормативно-правовые акты, и определить, насколько такая Интернет-политика способствует сохранению политической стабильности в Китае. На основе проведенного исследования авторы пришли к выводу, что проводимая Интернет-политика, направленная на повышение прозрачности действий китайских Интернет-пользователей, способствует поддержанию политической стабильности, так как пресекает антиправительственную деятельность.

ИНТЕРНЕТ-ПОЛИТИКА КНР; ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ;
ИНТЕРНЕТ-ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО; ИНТЕРНЕТ-ЦЕНзуРА КНР; ЗОЛОТОЙ ЩИТ

Актуальность данного исследования обусловлена возникновением новых законов в КНР, регулирующих Интернет-деятельность, и состояние текущей политической обстановки внутри Китая. В данном исследовании рассматривается влияние жесткой Интернет-политики на политическую ситуацию в КНР сегодня.

В качестве *методов исследования* использованы анализ действий политического руководства КНР, направленных на контроль над Интернетом, социально-правовой синтез, а также метод индукционных умозаключений.

Цель работы изучить, насколько эффективно цензура в китайском Интернете может сохранить политическую стабильность в стране.

Задачи данной работы заключаются в следующем:

1. проследить возможные причины возникновения закрытого Интернет-пространства в КНР;
2. проанализировать нормативно-правовые акты, которые контролируют поведение Интернет-пользователей в КНР;
3. оценить результаты осуществляемой Интернет-политики на примере политической стабильности.

Для начала нужно дать определение понятию “политическая стабильность”. “Большая актуальная политическая энциклопедия” определяет это следующим образом – способность государственной системы долгое время поддерживать устойчивую политическую обстановку в стране без резких изменений, благоприятный инвестиционный климат и экономическую ситуацию, способствуя дальнейшему развитию всего государства [1].

Понятие политической стабильности было знакомо Китаю еще с древних времен и ценилось как высшее благо. Однако, как и в любой другой стране, в китайской истории было множество периодов политической нестабильности, вызванных массовыми восстаниями, иностранной интервенцией и др.

Для Китая, восточного государства, характерно понимание “консервативной” стабильности. Устойчивое государственное устройство, преемственность власти, традиции и обычаи, настороженное отношение к инакомыслию и плюрализму как дестабилизаторам общественного порядка. Также нужно отметить, что для восточных стран присущ “харизматичный” тип лидера, ассоциируемый с мудрым правителем [2].

Интернет в Китае появился в 1987 г. и выпал на социально-политически беспокойный период, поэтому правительство сразу же

приняло меры по созданию Интернет-законодательства, чтобы взять под контроль новое информационное пространство.

В 1994 году Госсовет КНР издал "Правила регулирования, обеспечивающие безопасность компьютерных и информационных систем", что дало Министерству государственной безопасности (МГБ) права и полномочия на управление Сетью. МГБ получало право предотвращать преступления в киберпространстве через контроль, проверку и другие действия, направленные на обеспечение безопасности.

Главной причиной возникновения такого контроля со стороны государства стала обеспокоенность проникновением идей, направленных на дискредитацию политического строя Китая и возможность выражать разнообразное политическое мнение, что, по мнению руководства КНР, и приводит к подрыву политической стабильности в стране [3].

Также интересно заметить, что учёные из Гарварда провели исследование на тему цензуры в китайском Интернете и выяснили, что особенно Интернет-цензорами отслеживается информация о массовых собраниях, митингах [4]. Из этого можно сделать вывод, что одними из недавних и самых страшных событий в истории КНР, по мнению КПК, стали инцидент на площади Тяньаньмэнь 1989 и мирная демонстрация практикующих Фалуныгун 25 апреля 1999. Это указывает на некий страх КПК перед массовыми собраниями людей в Китае.

В 1998 году стал разрабатываться проект "Золотой щит" - специальная система фильтрации информации в китайском Интернете, она предполагала блокировку большинства популярных западных сайтов. В 2003 году проект был введен в эксплуатацию. "Золотой щит", также называемый в народе "Великий китайский файрвол", защищает китайский Интернет от проникновения нежелательной для КПК информации [5].

Однако китайские пользователи научились обходить эту "защиту" с помощью VPN-сервисов и просматривать зарубежные Интернет-страницы. Хотя фактически это было незаконно, так как в соответствии со статьей 6 "Временных правил Китайской Народной Республики об администрировании международных сетей компьютерных информационных сетей", "прямые международные сети компьютерных информационных сетей должны использовать международные каналы

доступа, предоставляемые Национальной сетью электросвязи общего пользования Министерства почты и телекоммуникаций. Подразделениям и частным лицам не разрешается создавать или использовать другие каналы для международных сетей” [6].

На нарушителей данного правила полагалось наложить штраф до 15 000 юаней. Хотя это положение имело юридическую силу с 1996 года, оно просто не выполнялось правоохранительными органами. Правоприменение в основном началось в 2017 году, когда Китай ужесточил рынок VPN. 22 января 2017 года Министерство промышленности и информационных технологий Китая выпустило “Уведомление об очистке и регулировании рынка услуг доступа к сети Интернет” и решило произвести “чистку” до 31 марта 2018 год [7].

С каждым годом правительство КНР старается сделать Интернет-пространство таким же прозрачным, как и оффлайн-пространство. В 2016 году был принят закон «О кибербезопасности», который вступил в силу 1 июня 2017 года. В 24 статье закона говорилось о необходимости предоставлении реальной идентификационной информации о пользователе, отказ от этого действия - ограничение доступа к сети [8].

В октябре 2020 года у китайских граждан появилась легальная возможность выйти в глобальный Интернет с помощью разрешенного браузера Tuber. Однако китайские пользователи отметили, что данный браузер предоставлял доступ лишь к политически безобидной информации, не позволял вводить запрещенные в Китае словосочетания и требовал обязательной регистрации под личным мобильным номером, который привязан к документам [9].

Таким образом, ограничение анонимности в Интернет-пространстве приводит к повышению ответственности граждан республики за свои действия в Интернете. К тому же прозрачность действий Интернет-пользователей позволяет быстрее выявить нарушителей общественного порядка: негативные высказывания о КПК, информация о массовых собраниях людей, митингах. И в принципе пресекать такие действия граждан.

Интернет является инструментом, который строго и умело контролирует китайское правительство, поддерживая стабильную политическую обстановку в стране.

Известны случаи, когда китайское правительство в период политической нестабильности отключало или намеренно ограничивало информацию в Интернете. Так, например, в 2014 году во время «революции зонтиков» в Гонконге китайское руководство скрывало информацию о протестах на материковой части страны [4].

Особенно показательным становится сравнение свободы Интернета в Гонконге и материковой части Китая и как это влияет на политическую стабильность. Гонконг является специальным автономным регионом Китая, который практически законодательно независим от материковой части КНР и, соответственно, имеет свободное Интернет-пространство, которое и позволяет жителям города согласованно друг с другом выходить на протесты.

Однако в июле 2020 года после очередной серии майских протестов против закона «О безопасности Гонконга», пекинским властям все-таки удалось внедрить систему защиты “Великий китайский файрвол”, закон вступил в силу. Многие протестующие стали удалять свои цифровые следы участия в митингах против власти материкового Китая. Раньше они использовали Интернет-платформы для мобилизации своих демонстраций, теперь же это стало работать против них самих [10].

КПК решило применить работающую в материковой части Китая политику закрытого Интернета, чтобы устранить дестабилизирующие факторы в Гонконге, а именно возможность высказывать разнообразное политическое мнение и закрыть доступ к мировому Интернет-пространству.

Говоря о результатах такой политике, нужно отметить, что за неординарный и очень беспокойный для многих стран мира 2020 год, кризисный год, в Китае он прошел без каких-либо массовых общественных волнений, которые могли бы подрвать политическую стабильность в стране.

Это заслуга многих факторов, но проводимая Интернет-политика сыграла не последнюю роль. На официальном сайте фонда Карнеги за

международный мир отмечается, что в 2020 году во многих странах мира количество протестов значительно возросло, не только из-за политических событий внутри стран, но из-за распространения разнообразной информации по поводу пандемии. Люди выходили на демонстрации против ограничительных мер из-за распространения коронавирусной инфекции. В Интернете появлялись разнообразные мнения по поводу вакцинации, что тоже сопровождалось протестами в некоторых странах мира [11].

Китайский Интернет защищен от такого рода информации, что в совокупности с другими положительными факторами (стабильной экономикой и устойчивым политическим положением) сохранило и продолжает сохранять политическую стабильность внутри страны.

Однако по данным Александра Лукина, несмотря на то что КНР «сделало прививку от демонстраций», в Китае ежегодно фиксируются тысячи забастовок, но на уровне органов местной власти. Данные протесты не оцениваются как серьезные и пока не опасны на государственном уровне [12].

Таким образом, подводя итог вышесказанному, мы приходим к следующим выводам: для Китая важно поддержание политической стабильности и сохранение авторитета руководства страны, и методы, используемые для этого, типичны для государства восточного “консервативного” типа. Китай, имеющий исторический опыт жестоких народных восстаний, разработал одну из самых жестких систем фильтрации Интернет-информации в мире, которая защищает страну от проникновения дестабилизирующих факторов, при этом руководство КНР повышает прозрачность действий Интернет-пользователей в Сети, пресекая антиправительственную деятельность; на основе сравнения Китая с его Интернет-свободным (некоторое время назад) административным регионом Гонконгом и другими странами мира мы приходим к выводу, что благодаря проводимой Интернет-политике руководству КНР удастся избежать собраний больших масс людей, митингов и сохранить политическую стабильность в стране.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Большая актуальная политическая энциклопедия / Под общ. ред. А. Белякова и О. Матвейчева. М.: Эксмо, 2009. 412 с.
2. Герман М.А. Специфика подхода КНР к обеспечению стабильности государства / Общество и государство в Китае. Т. XLVI, ч. 2 / Редколл.: А.И. Кобзев и др. М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт востоковедения Российской академии наук (ИВ РАН), 2016. – 641 стр. (Ученые записки ИВ РАН. Отдела Китая. Вып. 21 / Редколл.: А.И.Кобзев и др.). С. 196-201.
3. Ибрагимова Г. Стратегия КНР в области управления Интернетом и обеспечения информационной безопасности // Индекс безопасности №1 (104) 2013 с. 171-173.
4. Лексютина Я.В. Политика китайского руководства в вопросах контроля и регулирования Интернета // Общество и государство в Китае. 2015. С. 202-212.
5. 中國VPN用戶 “翻牆”怎麼會違法 // BBC News. URL: <https://www.bbc.com/zhongwen/trad/chinese-news-46823319> (дата обращения: 16.11.2021).
6. Provisional Regulations of The People's Republic of China on The Management of International Networking of Computer Information Networks. URL: <http://english.mofcom.gov.cn/article/lawsdata/chineselaw/200211/20021100050748.shtml> (дата обращения: 25.03.2021).
7. Denyer, Simon (23 May 2016). "China's scary lesson to the world: Censoring the Internet works" // Washington Post. URL: https://www.washingtonpost.com/world/asia_pacific/chinas-scary-lesson-to-the-world-censoring-the-internet-works/2016/05/23/413afe78-fff3-11e5-8bb1-f124a43f84dc_story.html (дата обращения 16.11.2020).
8. 中华人民共和国网络安全法//中国人大网[引用日期]. URL: https://baike.baidu.com/reference/16843044/6823cSSJOjqgEdOORnlnUgK29LTyfW847p46JKy7Q52nT9Odq0IF88r6xXsNXwKHuelNAyAlo_LcUuj64uNt3zeczNaw6b7iLPI-Q7yhpZHS0wRMb9Thp5xq0WQ_XQ (дата обращения: 16.11.2020).
9. Кадочникова С. «Свобода — самая заразная сила в мире» (12 января 2021) // Лента. URL: <https://lenta.ru/articles/2021/01/12/tuber/> (дата обращения: 09.03.2021).
10. Lily Kuo "China's Great Firewall descends on Hong Kong internet users" (8 July 2020) // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/world/2020/jul/08/china-great-firewall-descends-hong-kong-internet-users> (дата обращения: 09.03.2021).
11. Benjamin Press, Thomas Carothers (21 December 2020). "Worldwide Protests in 2020: A Year in Review"// Carnegie Endowment For International Peace. URL: <https://carnegieendowment.org/2020/12/21/worldwide-protests-in-2020-year-in-review-pub-83445> (дата обращения: 10.03.2021).

12. Скосырев В. КНР сделала своим гражданам прививку от демонстраций (04.06.2020) // Независимая. URL: https://www.ng.ru/world/2020-06-04/6_7879_china.html (дата обращения: 10.03.2021).

SHAPORTO Tamara V. – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University. 29, Polytechnicheskaya street, St.-Petersburg, Russia 195251. E-mail: shaporto@gmail.com

МОКХОРОВА Анна Y. – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University. 29, Polytechnicheskaya street, St.-Petersburg, Russia 195251. E-mail: mokhorova@list.ru

INTERNET POLITICS OF CHINA AS A GUARANTEE TO POLITICAL STABILITY

The authors of this article investigate the problem of the closed Internet in the People's Republic of China and how this affects the political situation in the country. The relevance of this topic depends on the emergence of new Internet regulations in China, regulating the actions of Chinese citizens, and the result that is reflected at the domestic political level. For this study, the following tasks were set: to study the reasons for the emergence of censorship in China, to find out how the actions of Chinese Internet users are regulated, having studied some regulatory legal acts, and to determine how such Internet policy contributes to the maintenance of political stability in China. Based on the study, the authors came to the conclusion that the ongoing Internet policy aimed at increasing the transparency of the actions of Chinese Internet users contributes to the maintenance of political stability, as it suppresses anti-government activities.

INTERNET POLICY OF THE PRC; POLITICAL STABILITY; INTERNET LEGISLATION; INTERNET CENSORSHIP OF THE PRC; THE GOLDEN SHIELD PROJECT
